

До начала учебы Ло Лая и Ло Ли оставалось два дня.

Ши Цуньцзин встал рано утром, и первым пунктом в его расписании был часовой урок разговорной речи для племянников.

Если говорить о самом удобном естественном преимуществе этого мира, то, без сомнения, им был языковой пакет памяти, унаследованный от прежнего хозяина тела.

Прежний хозяин, будучи слабым и болезненным, годами сидел дома, лелея мечту о переезде на среднюю звезду. Он упорно изучал общегалактический язык Альянса, сделав это своей жизненной целью.

Не имея даже базовых знаний грамоты, он с помощью старого умного браслета освоил чтение и письмо на всех языках Альянса.

Теперь Ши Цуньцзин возвращал плоды этих усилий последним родным покойного – с одной стороны, соблюдая собственный кодекс чести, с другой – напоминая себе, что нравственные принципы нельзя терять.

После утреннего урока Ши Цуньцзин позвонил Билу, наняв его на полдня с почасовой оплатой.

Ло Лай и Ло Ли заранее погрузили несколько коробок с книгами в машину, и как только Билл прибыл, вся семья отправилась в путь.

Сначала Ши Цуньцзин повез их в книжный магазин, по дороге прося Била ехать медленнее:

– Я хочу, чтобы они запомнили дорогу.

Торговый район, который он выбрал, находился недалеко от их дома, и близнецы быстро запомнили маршрут. Затем машина, не останавливаясь, поехала прямо к вербовочному центру №2-8.

По пути Ши Цуньцзин велел племянникам смотреть в окно и объяснил:

– Это дорога домой. Если идти вдоль этих рельсов и каменной дороги, вы всегда найдете дядю.

– Если заблудитесь – спросите у патрульных самок у рельсов. Они укажут направление в жилой район.

Выбирая жилье, Ши Цуньцзин специально учитывал удобство маршрута, стараясь подстроиться под прямолинейное мышление Ло Лая и Ло Ли.

Братья прижались к дяде, буквально втиснув его в сиденье. Они вытянулись, как две большие кошки, устроившись у него на коленях, и уткнулись носами в окно, жадно запоминая каждый указатель, дорожный знак и поворот.

Ши Цуньцзин между тем ненавязчиво выводывал у Била подробности о жизни в корпусах. По его словам, служба была насыщенной, напряженной и... опустошающей.

Бесконечные тренировки выжимали из военных самок все соки, словно гигантская механическая рука.

Но на поле боя, в космосе или на чужих планетах, это оцепенение мгновенно исчезало.

На планетах с чудовищами все военные самки превращались в смазанные машины: убивали, испытывали боль, теряли боевых товарищей, горевали, а затем, в погоне за головами монстров, снова сталкивались со смертью и искушением богатством. Малейшая ошибка – и жадность могла их погубить.

- Порой мне кажется, что война – это даже что-то радостное. Опасное, но хотя бы заставляющее чувствовать себя живым.

После войны Билл редко говорил на эти темы. Он потерял всех товарищей, и в его жизни остались только дети-зерги и незнакомые коллеги.

Он не должен был обсуждать такое с нанимателем.

Его работодатель был несовершеннолетним полу-самкой, явно находящимся под защитой влиятельных родственников, и вряд ли когда-либо связался бы с армией.

Но, возможно, из-за этих спокойных серых глаз... или фразы: «Я хочу услышать искренние мысли воина, победившего судьбу».

Наниматель сказал:

- Мой родственник похож на вас. Я беспокоюсь о нем. После войны он изменился. Теперь он получил повышение и не на Черном Щите. Когда он вернется, я надеюсь, мы снова станем близки, как в детстве.

Это заставило Била вспомнить своих детей, которые больше никогда не увидят родных. Горечь навсегда останется в их жизни.

И его сердце раскрылось. Он рассказал нанимателю многое.

Машина кружила вокруг академии №2-8, а затем снова направилась к книжному магазину.

Ши Цуньцзин собрал ценный материал.

Накануне вместе с контрактом пришли данные о солдатах от Осиного легиона. Но, то ли намеренно, то ли по незнанию, в архивах были только медицинские показатели, боевые заслуги, статистика побед, потерь и смертности.

Короче, никаких эмоциональных деталей, которые нужны были Ши Цуньцзину.

Словно командование считало, что ведущему Фиту достаточно кирпичей, чтобы мгновенно возвести небоскреб.

Как если бы, научившись ходить, он сразу выиграл спринт на чемпионате мира. Типично зерговская абсурдность.

А в записях третьего «Короля боя» история была настолько мрачной, что слушатели плакали, а зрители рыдали.

Тот оказался среди средних самок, был принудительно завербован, столкнулся с дедовщиной, и если бы не система, его смертей хватило бы на скидку в «Пинь-си-си».

В итоге его характер полностью исказился. Внешне он влился в зерговское общество, но в душе ненавидел этих инопланетян. Классический пример «телом в стане врага, сердцем – в

аду».

Ши Цуньцзин перерыл все записи, но не нашел ни одного вдохновляющего момента о старании, боевом духе или дружбе.

Сплошное: «Сдохните все!!!», «Включил броню – и пошла резня!», «Мне плевать даже на свою жизнь!»

Пришлось искать менее агрессивный источник вдохновения.

К счастью, водитель Билл оказался разговорчивым. За три часа поездок Ши Цуньцзин собрал нужные эмоциональные детали.

В знак благодарности он пригласил Била на обед, используя племянников как предлог для общения, чтобы ненавязчиво расширить границы их взаимодействия.

Как и все военные самки, Билл был неопытным отцом. Несколько подарков, дипломатичных фраз и советов по воспитанию – и его защита ослабла.

К полудню Ши Цуньцзин уже знал, где живет Билл, а Ло Лай и Ло Ли познакомились с его детьми.

Те были того же возраста (5–7 лет), но гораздо меньше – около метра ростом.

Ши Цуньцзин впервые близко рассмотрел чужих детей-зергов и понял: Ло Лай и Ло Ли при их 138 см в 5 лет – настоящие великаны.

Билла это не удивило. Он даже похвалил Ши Цуньцзина:

– Ваш родственник, должно быть, растил их в военном городке, с детства кормя армейскими смесями и ростовыми стимуляторами. Такое не купишь на стороне. Да и в гарнизонах это доступно только за заслуги. Ваша семья вложилась в них – вот они и опережают сверстников.

Только теперь Ши Цуньцзин осознал: брат покойного, имея возможность оставить потомство через банк спермы, до самой смерти оставался рядовым третьего класса.

Он потратил все свои заслуги и золотые лу на специальные питательные смеси, чтобы вырастить достойных защитников для младшего брата.

Деньги и заслуги можно заработать, но время на воспитание детей ограничено.

Видимо, брат решил: сначала подготовить новых защитников, а потом снова взяться за заработки для переезда.

В лучшем случае, после его гибели брат получил бы солидную компенсацию, а двое взрослых телохранителей-родственников обеспечили бы ему безопасность на средней звезде.

Ши Цуньцзин вздохнул.

Билл оказался отличным источником информации.

После обеда настало время книжного магазина.

На низших звездах все заботятся о еде и крове, так что развивать здесь культуру – куда менее

прибыльно, чем писать рассказы для стримов.

Если открывать магазин ради прибыли, Ши Цуньцзин скорее дождется конца света, чем окупит его на Черном Щите.

Но разговор с Биллом подал ему новую идею.

Далеко не все зерги здесь получали даже базовое образование.

Билл рассказал, что приюты обеспечивают лишь минимальные потребности в еде и жилье, но не выдают умные браслеты. Многие приютские самки, пробиваясь в армию лишь за счет физических данных, впервые учились писать свое имя с помощью армейского браслета и голосового ИИ.

Культурная отсталость из-за тяжелых условий жизни – главный камень преткновения на пути низших самок к повышению.

Закончив первую историю, Ши Цуньцзин наконец понял, насколько нереальным был «читерский» сюжет для Фита Уэйна.

Это не просто «удачливый парень» – это сам бог удачи, зашедший на аккаунт Фита пожить зерговской жизнью.

Неудивительно, что представители высших каст вроде Карула Шэн Супэйли считали брак Карула и Фита абсурдом.

Книжный магазин.

Ремонт был завершен наполовину. Ши Цуньцзин вызвал управляющего торговым центром, чтобы пересмотреть планировку.

Он решил разбить витринное стекло, сделать дополнительный вход с лестницей, по бокам которой будут скамейки и встроенные книжные полки.

Да, Ши Цуньцзин задумал полуоткрытый читальный зал, чтобы привлекать подростков, слоняющихся по городу в выходные.

По словам Била, приютские дети работали на военных заводах по понедельникам, средам и пятницам, а в другие дни – на прочих предприятиях. Труд был платой за еду и крышу над головой.

Зерговское общество с детства учило низших: «Только приноси пользу – и ты получишь право жить».

У них был один выходной в неделю, и графики разных приютов не совпадали. Дети бродили по городу, навещая братьев, соседей или знакомых в других районах.

Казалось бы, книжный бизнес провалился... но нет!

Раз армия – лучший выход для низших, и 99% приютских детей стремятся туда, Ши Цуньцзин может через образование незаметно воспитать себе юных последователей!

Денег у него теперь хватает, а если план сработает – будут и заслуги. Но ему остро не хватает взрослых помощников.

«Капитан Ромео» пока оставался виртуальным персонажем. Ши Цуньцзину нужен был настоящий военный самка для прикрытия.

Позже, при переезде на средние и высшие звезды, ему потребуется умелый «живой щит».

И как раз третий «Король боя» провел в этом мире 40 лет, участвуя во всех крупных зерговских кампаниях.

Он прибыл на пять лет раньше Ши Цуньцзина, так что теперь у того были данные о войнах, которые точно произойдут в следующие 38 лет!

Ло Лай и Ло Ли еще слишком малы. Ши Цуньцзину нужен подросток 15-17 лет, которого можно воспитать в настоящего Фита Уэйна!

- Мистер Роналду, вы точно хотите разбить витрину? - управляющий жалел стекло.

- Переделка займет день. Магазин откроется только послезавтра.

- Это идеальная витрина! Если сделать здесь лестницу, свет станет хуже, а книги привлекут толпы беспризорников! Они будут подглядывать за вашими книгами и сидеть на новых скамейках! Как это повлияет на бизнес!

Но мистер Роналду лишь улыбнулся. Взяв трость, он собрался уходить, столь же вежливый, как при покупке магазина:

- А почему бы и нет?

- Я рад всем, кто хочет учиться.

- Если они получают знания, им будет проще поступить в вербовочную академию.

Щедрый мистер Роналду добавил:

- Ради будущего Черного Щита.

- Вы поистине добрый и великодушный зерг, - снял шляпу управляющий, провожая взглядом машину.

Когда та скрылась из виду, он сплюнул:

- Идиот.

<http://bllate.org/book/14684/1309693>